

Гутнов Заурбек Алиханович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Актуальные проблемы участия специалиста в осмотре места
происшествия**

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, касающиеся проблем привлечения специалиста к участию в осмотре места происшествия, а также содержания его уголовно-процессуальных полномочий в этой связи

Ключевые слова: осмотр места происшествия, специалист, доказывание, преступление, уголовный процесс, уголовное дело

Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом определяется грамотным и комплексным использованием современных научно-технических средств и методов, начиная с исследования материальной обстановки преступления в ходе осмотра места происшествия. Значение указанного следственного действия невозможно переоценить для расследования уголовного дела практически любой категории, и оно очевидно уже из описания данного мероприятия в законе. Осмотр места происшествия является одним из наиболее эффективных средств для раскрытия преступления и установления виновных, «позволяет установить наибольшую совокупность обстоятельств, относящихся ко всем сторонам состава преступления, ...требующим применения комплекса тактических приемов и средств криминалистической техники...» [1, с. 22].

Пожалуй ни одно другое следственное действие не позволяет собрать, при надлежащем его осуществлении, такое количество значимой информации.

«Только осмотр позволяет следователю окунуться в атмосферу события, используя все свои органы чувств, воспринять обстановку осматриваемого места, поскольку не зря говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» [2, с. 45]. Диапазон осматриваемых объектов – от участка местности до отдельных предметов и документов – значительно усиливает познавательные возможности следователя. Для обеспечения результативности осмотра места происшествия на практике привлекают к участию в осмотре специалиста, чаще всего криминалиста (помимо судебного медика, чье участие в некоторых случаях обязательно по закону). Ему принадлежит особая роль в осмотре места происшествия обладающего специальными познаниями.

Следует отметить, что в настоящее время в практической деятельности наметилась тенденция по групповому участию специалистов, т.е. в состав такой группы входят представители разных областей знаний [3, с. 147]. В частности, представители такой области знаний, как судебная медицина, могут быть представлены патологоанатомами, другими медиками в связи с исследованием вещественных доказательств биологического происхождения. Специалисты в области криминалистики могут быть представлены трасологами, баллистами. В последние 10 лет в нашей стране участились случаи совершения террористических актов с применением взрывных устройств. При осмотре места взрыва, как показывает практика, необходимо участие специалиста в области взрывного дела, специалиста-криминалиста для работы с традиционными криминалистически значимыми следами (следами рук, ног, инструментов) [4, с. 10–11], а также специалиста-медика в случае, если имеются пострадавшие от преступления.

Также в настоящее время подтвердилась настоятельная необходимость участия в осмотре места происшествия такого специалиста, как микролог. Участие специалиста-микролога в осмотре позволяет эффективно использовать выявленные микрообъекты, которые преступники оставляют в процессе реализации своего преступного замысла. Предварительное исследование обнаруженных частиц позволяет уточнить данные о природе обнаруженного

вещества, провести первоначальную сравнительную оценку, что помогает формированию и проверке версий о выборе направления, средств и методов поиска доказательств, например, об одежде преступников, использованных орудиях и инструментах [5, с. 26–42].

В настоящее время лишь ч. 2 ст. 176 УПК РФ [6] может служить процессуальным основанием для использования специальных познаний до возбуждения уголовного дела. Согласно этой норме в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела, т. е. из буквального смысла этой статьи следует, что производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела допустимо потому, что без него невозможно решить вопрос о возбуждении уголовного дела, а также в связи с тем, что его производство, с учетом конкретных обстоятельств, не может быть отложено на более поздний срок.

По результатам осмотра места происшествия могут быть сделаны различные выводы: во-первых, о наличии или отсутствии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении; во-вторых, что даже после проведения осмотра места происшествия решить вопрос о наличии или отсутствии признаков состава преступления не представляется возможным, поэтому необходимо прибегнуть к иным способам собирания информации – истребованию материалов, получению объяснений и т. п.

Участие специалиста в осмотре, проводимом до возбуждения уголовного дела, осуществляется в общем порядке. Однако участие его в этом случае весьма ограничено: во-первых, пространственными и временными рамками осмотра места происшествия; во-вторых, кругом тех полномочий, которыми наделяется специалист, и, в-третьих, тем, что проведение осмотра места происшествия само по себе уже является исключением (проводится в случаях, не терпящих отлагательства). Участвуя в осмотре места происшествия, специалист действует всегда только под руководством следователя.

Следователь же отражает результаты его работы в протоколе осмотра места происшествия. Необходимо отметить, что многие авторы указывают на подконтрольный характер действий специалиста при осмотре места происшествия: «...Именно следователь ... должен руководить действиями специалистов, ориентировать их на поиск и выявление следов, определять с учетом мнения специалиста способ фиксации и изъятия следов и объектов...» [6, с. 25].

В связи с этим литературе даже высказано предложение о возможности следователя поручить производство осмотра места происшествия специалисту самостоятельно, дав ему предварительно необходимые рекомендации: сообщить цель использования специальных познаний и поставить задачи, которые должны быть выполнены с их помощью; создать необходимые условия для применения специалистом специальных познаний; предупредить специалиста об уголовной ответственности за представление следователю заведомо ложных результатов исследовательской деятельности. Специалист, получив задание, самостоятельно без участия следователя и понятых приступает к осмотру места происшествия, отыскивает следы и другие доказательства, применяя необходимую, по его мнению, технику и специальные знания, фиксирует и изымает следы для их исследования в лабораторных условиях. По окончании своей работы он представляет следователю отчет об исследовании следов на месте происшествия и результат применения технико-криминалистических средств и специальных познаний.

Оспаривая высказанное предложение, А.П. Резван указывает, что «во-первых, специалист-криминалист не всегда четко представляет взаимосвязь и взаимозависимость отдельных объектов и явлений в их статике и динамике, не имея достаточных знаний тактики осмотра места происшествия... Уровень подготовки специалиста не способен восполнить отсутствие этих знаний. Во-вторых, если следователь не осмотрит каждый обнаруженный объект, он не сможет уяснить механизм события, определить признаки способа совершения преступления...» [7, с. 121–122]. С последним аргументом автора, бесспорно,

можно согласиться, но никак не с первым. В настоящее время специалисты-криминалисты имеют достаточную и юридическую и специально-техническую подготовку, в большинстве своем основанную на базе высшего образования, и утверждение о том, что уровень подготовки специалиста-криминалиста не соответствует потребностям практики слишком категорично.

Одной из распространенных ошибок в организационной работе на месте происшествия является поверхностное составление протокола осмотра: отсутствие отражения в нем результатов применения специалистом-криминалистом его специальных познаний, а равно мероприятий следователя по выявлению тех или иных следов на месте происшествия с указанием использованных при этом средств и методов. Кроме того, весьма редко специалист-криминалист использует право на внесение заявлений и дополнений в протокол осмотра места происшествия, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием доказательств.

Можно отметить следующий негативный момент в фиксации результатов деятельности специалиста: при осмотре места происшествия следователь обычно под его диктовку отражает в протоколе следственного действия локализацию следов, их описание, характер, взаиморасположение. Подпись специалист ставит в конце протокола, а не под тем текстом, где отражено его участие. Таким образом, в случае ненадлежащего описания в протоколе следов, следователь и специалист могут обвинять друг друга в некачественной работе, но выяснить, кто конкретно допустил оплошность, не представляется возможным.

В другой ситуации специалист подписывает протокол осмотра места происшествия, составленный следователем вообще без его участия. В этом случае из протокола также невозможно выяснить конкретное участие и роль специалиста в осмотре. В связи с этим предлагается внести дополнение УПК следующего содержания: «Специалист подписывает протокол следственного действия и ту его часть, где отражен характер его деятельности и внесенные заявления и дополнения».

Литература

1. Опокин А.Б. Участие специалиста в проведении осмотра места происшествия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 11.
2. Лапин С.Ю. Осмотр места происшествия, обыск и выемка по делам о преступленных нарушениях авторских и смежных прав. М., 2003.
3. Быстряков Е.Н. Роль специалиста в раскрытии заказных убийств. М., 2001.
4. Евстигнеева О.В. Подготовка к осмотру места взрыва. М., 2004.
5. Ванбер М.Б., Маланьина Н.И. Работа с микрообъектами при расследовании преступлений: Учебное пособие. М., 2000.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
7. Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность. М., 2005.